

ПРАВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Акулова Лидия Васильевна

магистрант Института государственного администрирования, РФ, г. Москва

Шаповалов Дмитрий Анатольевич

канд. юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин Института государственного администрирования, РФ, г. Москва

RIGHTS OF MINOR CHILDREN

Lidiya Akuova

Undergraduate of the Institute of Public Administration, Russia, Moscow

Dmitry Shapovalov

Candidate of law sciences, associate professor, Head of the department of civil legal disciplines of the Institute of Public Administration, Russia, Moscow

Аннотация. Обеспечение защиты прав ребенка всегда выступало одной из наиважнейших задач в политике государства, причем не только на уровне конкретной страны, но и на международной арене в том числе. Например, существует Конвенция ООН «О защите прав ребенка», определяющая статус ребенка и утверждающая его основные права. В отечественном законодательстве приведенные положения уточняются Семейным кодексом Российской Федерации. В данной статье анализируются права несовершеннолетнего ребенка, и выявляется проблематика их реализации.

Abstract. Ensuring the protection of the rights of the child has always been one of the most important tasks in State policy, not only at the level of a particular country, but also in the international arena. For example, there is the UN Convention on the Protection of the Rights of the Child, which defines the status of the child and asserts its fundamental rights. In domestic legislation, these provisions are specified by the Family Code of the Russian Federation. This article analyzes the rights of a minor child, and identifies the problems of their implementation.

Ключевые слова: семейное право; права ребенка; воспитание ребенка; защита прав несовершеннолетнего.

Keywords: family law; child rights; child upbringing; protection of the rights of a minor.

Сперва необходимо отметить, что несовершеннолетние дети имеют юридически закрепленные права, но не обязанности, что уже выделяет несовершеннолетних среди прочих

субъектов гражданского права. Это можно связать с тем, что обязанности детей в основном состоят в послушании родителям, уважении и любви к ним, и это вполне можно отнести к сфере традиций и обычаев, что объясняет регулирование обязанностей нравственными, религиозными, этическими нормами или нормами морали, но никак не правовыми средствами.

В семейном законодательстве Российской Федерации права несовершеннолетних детей можно классифицировать на личные неимущественные и на имущественные соответственно (глава 11 Семейного кодекса). В первую очередь в главе дается определение понятия «ребенок» - лицо, не достигнувшее возраста 18 лет (совершеннолетия).

Перечень личных неимущественных прав открывается правом ребенка на жизнь и воспитание в семье. Реализация данного права возлагается на государство, обязывая его данную возможность предоставить. На психическое и физическое состояние ребенка оказывает огромное влияние именно семья, как первичный общественный институт, с которым ребенок сталкивается сразу после рождения. Семья помогает ребенку стать полноценным членом общества, в связи с чем, вполне понятно ориентирование государства на семейное воспитание [1]. В процессе семейного воспитания государство осуществляет охранительную функцию, так как основная ответственность за всестороннее развитие и благополучие ребенка лежит на его родителях. В случае потери собственной семьи, ребенок имеет возможность быть усыновленным / удочеренным, и только в случае отсутствия такой возможности - передается в специализированные детские учреждения.

В исключительных случаях это право ребенка (на жизнь и воспитание в семье) реализовать не представляется возможным в случае, если в процессе совместного проживания выявляются противоречия интересам ребенка, если родители лишены родительских прав или ограничены в них. Дальнейшее место проживания ребенка определяется только судом с учетом всех обстоятельств и в соответствии с действующим законодательством [2].

Право ребенка жить и воспитываться в семье многогранно, помимо вышеперечисленного, оно также включает в себя: право ребенка знать своих родителей, право на заботу и воспитание, право на уважение его человеческого достоинства и так далее.

Следующее личное неимущественное право ребенка - право на общение с родителями и другими родственниками. Это положение так же касается правильного развития ребенка в общественной среде. По сути, это право на заложение основ социального взаимодействия, на овладение базовых навыков коммуникации. Помимо перечисленного, данное право влияет и на само восприятие ребенком значения института семьи, вырабатывает уважение к кровным семейным узам. Закон признает это право и наделяет его юридической силой даже в случае развода супругов или их раздельном проживании. Данное право является своего рода предпосылкой формирования полноценного воспитания и образования ребенка.

Статья 56 Семейного кодекса устанавливает право ребенка на защиту. В связи с тем, что несовершеннолетний ввиду своего возраста не может осуществлять ряд установленных законом действий (т. е. ограничен дееспособен), непосредственная защита прав несовершеннолетнего возлагается на его родителей либо официального представителя (усыновители, опекуны, приемные родители). В случае нахождения ребенка в специализированном воспитательном учреждении по причине отсутствия попечения родителей, защита его интересов осуществляется администрацией настоящего учреждения. Закон допускает также самостоятельную защиту своих прав несовершеннолетним в случае его эмансипации.

Защита прав несовершеннолетних имеет свои проблематичные аспекты. Например, это отражается в неэффективности взаимодействия уполномоченных на то органов, отсутствии единого подхода к регулированию деятельности уполномоченного по правам ребенка, возникновении затруднений, связанных с предпринимательским статусом несовершеннолетнего и так далее [4, с. 117].

Право ребенка на выражение своего мнения отражает важность защиты интересов несовершеннолетнего и признание его личности самостоятельной в каких-либо вопросах. В

статье 57 Семейного кодекса не дан минимальный порог возраста, при достижении которого у ребенка возникает право на мнение (за исключением заслушивания в судебных заседаниях - с 10 лет), что говорит об индивидуальности ментального созревания, что носит исключительно субъективный характер, в связи с чем, мнению несовершеннолетнего придается юридическое значение [5, с. 20]. Причина такого признания лежит в том, что учет мнения ребенка предполагает возможность избежания нарушения его прав и законных интересов.

Закрывает перечень личных неимущественных прав несовершеннолетнего право на имя, отчество и фамилию. Вышеуказанное право выступает средством индивидуализации личности ребенка и указывает на принадлежность к определенной семье. Фамилия родителей автоматически становится фамилией ребенка. Вопросы разногласий касаются определения фамилии ребенка разрешает орган опеки и попечительства. Сведения о фамилии, имени и отчестве ребенка с неустановленными личностями родителей определяет орган внутренних дел.

Имущественные права ребенка описывает статья 60 Семейного кодекса. Раскрываются они в следующих положениях:

1) Право несовершеннолетнего на получение содержания. Данное право перетекает в обязанность родителей, что закреплено в настоящем кодексе. Выполнение данной обязанности заключается в тратах своего заработка/дохода на определенные нужды ребенка, в этот перечень также входят алиментные обязательства, при уклонении от которых возникает основание лишения родителя родительских прав и привлечения его к уголовной ответственности.

2) Право собственности несовершеннолетнего на доходы, на имущество, полученное в дар или в результате наследования, а также на любое приобретенное им имущество. Ребенок фактически имеет право на имущество, которое было приобретено родителями в целях его обеспечения, так как имущественное право ребенка возникает на основании положений Семейного кодекса о разделе имущества супругов, где ясно разъясняется, что раздел приведенного выше имущества ребенка не допускается ввиду его принадлежности несовершеннолетнему - то есть закон разграничивает имущество ребенка от имущества его родителей.

Распоряжение таким имуществом зависит от дееспособности несовершеннолетнего (существует ряд ограничений, в частности по сделкоспособности).

3) Право владения и пользования имуществом родителей. В этом пункте уже не говорится о праве собственности, так как само владение и распоряжение имуществом родителей осуществляется с согласия последних. В законе предусмотрена возможность возникновения общей собственности родителей и детей, что регулируется гражданским законодательством.

Проблема реализации прав несовершеннолетних именно в сфере имущественных правоотношений обсуждается довольно широко [6, с. 72]. Например, в юридической среде существуют вопросы касаются незакрепленности в законодательстве понятия «имущественные интересы несовершеннолетнего». Семейное законодательство исходит из имущественных интересов ребенка, но в то же время законодательно не закрепляет несовершеннолетнего как полноправного субъекта права. В связи с чем появляется много инконтрастов, негативно сказывающихся на правоприменительной судебной практике.

Таким образом, российское законодательство предоставляет несовершеннолетнему недостаточную регламентацию прав, несмотря на свою обширность. Необходима доработка правовых положений в целях гарантии осуществления прав несовершеннолетних.

Список литературы:

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) //

Сборник международно-правовых актов по семейному праву. - М.,Бек. - 1996.

2. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 // СЗ РФ. - 2014. - № 31. - Ст. 4398.

3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ // СЗ РФ от 1 января 1996 г. - № 1 - Ст. 16.

4. Зуев А.В. Проблемные аспекты защиты прав несовершеннолетних // Ленинградский юридический журнал. 2017. - № 4. - С. 117-124.

5. Кожевников К.М. Защита прав несовершеннолетних // Законность. 2015. - №7. - С. 20-27.

6. Сорокин С. - Имущественные права ребенка в семье // Российская юстиция. 2000. - №2. - С. 72-77.